

УДК 1(091)

И.Е. Туркина

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ЛЮДИ И БОГИ В РИМСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: REX DEORUM, ВРЕМЯ БОГОВ, ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Анализируются некоторые аспекты взаимоотношений между людьми и богами в Древнем Риме, рассматриваются понятия «божий мир» (rex deorum), время богов и жертвоприношения.

«Все дороги ведут в Рим», – гласит старинная поговорка. Правовая доминанта римского мировоззрения в равной мере существенна для всех областей и слоев римской культуры. Именно поэтому все стороны жизни пропитаны юридической проблематикой, и для того, чтобы составить более полное представление об обычаях, моральных, религиозных ценностях и вкусах римлян, стоит обратиться именно к юридической литературе и истории Древнего Рима. Данная статья в большей степени касается не самого человека, а некоторых аспектов взаимоотношений между людьми и богами в Древнем Риме.

Римские жрецы своей первой и важнейшей заботой считали регламентирование отношений между людьми и богами с целью сохранения *rex deorum*, основанного на доподлинном знании всего, что может нарушить его: совершение действий, которые никогда не следовало производить, и слов, которые никогда нельзя было произносить. В этих условиях вся частная и общественная жизнь были пронизаны непрерывным и беспокойным стремлением действовать в согласии с этими «силами» или «божествами», заручаться их помощью, не делать ничего, что могло бы вызвать их неприязнь или их реакцию. Боязнь не угодить богам, страх, что какое-либо действие или поведение может нарушить *rex deorum*, от которого зависело благополучие индивида, семьи, общины, заставляли римлянина постоянно стремиться увидеть во всяком природном явлении знаки «божественной воли».

В представлении, что время и пространство принадлежит богам, четко проявляется особенность взаимоотношения людей и богов в римской религиозно-юридической системе, в которой разделение «божественного» и «человеческого» представляло собой, по словам Риккардо Орестано, «древнейшее римское видение мира» [1, с. 145]. Оставаясь неизменным во всей традиции, древнейшее римское видение мира разделяло совокупность разумных существ на две группы: богов и людей. Из него вытекало высшее разделение всех отношений и связей на *divina* (божественные) и *humana* (человеческие). На естественной тщательности определений, свойственной

жреческой доктрине и тяге к универсальности понтификальной теологии, основывается ульпианово определение «юриспруденции», принятое в Дигестах императора Юстиниана и общее разделение вещей у римских юристов. М. Терренций Варрон также обращался к этому «древнейшему римскому видению мира», выделяя человеческое и божественное.

В теологических и юридических разработках римских жрецов все важные проявления жизни и истории римского народа представлены в строгой причинно-следственной взаимосвязи с *religio*. Римские жрецы, с первых документальных свидетельств их деятельности, постулировали неразрывную связь жизни римского народа и его религии (*religio*, слово, которое следует понимать в смысле почитания богов). По этой причине обряды и культы римской политеистической религии оказывались нацелены на достижение и сохранение *рах деогум* («божий мир», в смысле «мир с богами»). Концепция философского порядка римского мира – это концепция совокупности отношений или сил, находящихся в равновесии: всякое человеческое действие нарушает эту естественную гармонию и порядок, установленный богами. Отсюда возникает необходимость перед каждым действием заручиться согласием богов и свидетельством их соучастия. Так будет сохранен всеобщий мир. Религия состоит в сохранении хороших отношений с богами, чтобы иметь их благорасположение [2, с. 94]. Таким образом, для жизни римского народа считалось необходимым поддержание отношений дружбы между людьми и богами, ведь и боги являлись одной из частей правового устройства.

Выражение *рах деогум* засвидетельствовано у Плавта, Лукреция, Вергилия и Тита Ливия.

Религиозный легализм римских жрецов, понимаемый как «совокупность правил, позволяющих поддерживать *рах деогум*, определял его как сумму действий и поступков, обязательных для коллектива и отдельных лиц ради сохранения милости богов. Это объясняет и пристальное внимание римских анналистов, прямых наследников «историографических» традиций коллегии понтификов, к документированию фактов и событий, могущих нарушить *рах деогум*, негативных последствий для жизни общины, очистительных обрядов и церемоний [3, с. 112]. В данном контексте легко понять, почему сохранение *рах деогум* составляло богословскую основу всей обрядовой системы и считалось в то же время фундаментальным элементом религиозно-юридической системы. И, следовательно, этот «божий мир» был объектом права римского народа, которое неслучайно имело, согласно Ульпиану, трехчастную структуру: *sacra* (священнодействие), *sacerdotes* (священнослужитель), *magistratus* (должностное лицо).

Время богов. В обрядовой практике древнеримской религии, всегда нацеленной на сохранение *рах деогум*, становится очевидным центральное положение времени (или точнее, дней и времен года). Одной из религи-

озных обязанностей, соблюдавшихся с наибольшей строгостью римским народом, было почитание времени богов: *dies festi* или *feriae*. Согласно теологическому и правовому учению жрецов, от скрупулезного соблюдения этого принципа в значительной степени зависело наличие хороших отношений между богами и людьми.

В определенные дни римские граждане должны были заниматься поклонением божествам и приносить им жертвы. В такие дни исключались все остальные виды человеческой деятельности, и время посвящалось только лишь культу богов. Комментатор Вергилия пишет, что *feriae* должны считаться во всех отношениях рабочими днями посвященными богам, и указывает на запрет в подобные дни сельскохозяйственных работ. На основе этих запретов понтифики выработали подробные правила поведения, учение о которых сохранилось в книгах (*libri*) коллегии.

У римлян часто возникали сомнения и неясности, требовавшие постоянного обращения к специалистам касательно возможности проведения работ в праздничные дни. Например, царил неуверенность относительно полевых работ, разрешенных во время *dies festi*. Эта тема, впрочем, обычна для писавших о сельском хозяйстве; ею занимались Катон Старший, затем Вергилий, наконец, Колумелла, но они не пришли к полному единству точек зрения. Хотя уже и наказания понтификов должны были нести на себе отпечаток широкой свободы, по крайней мере, начиная с эпохи Кв. Муция Сцевола, поскольку, как учит этот выдающийся юрист и понтифик, во время *ferialных* дней можно было осуществлять все, что не упомянуто как мешающее. Однако Сцевола был, с другой стороны, довольно строг в исключении возможности отпущения греха при сознательном нарушении «божьего времени». Например, по поводу нарушения претором *dies nefasti*, в которые претору было запрещено вершить суд, великий понтифик Сцевола четко различал положение того, кто нарушил *nefas fari* неумышленно (*imprudens*) и, следовательно, мог искупить грех жертвоприношением, от того, кто не выполнил обязательство по своей воле (*prudens*) и для которого не было возможности искупления.

Interpretatio (предписывающая, запрещающая или отвечающая) понтификов и других жрецов была, таким образом, нацелена прежде всего на сохранение во времени «божьего мира», который укреплялся за счет строгого соблюдения культовых запретов, установленных в дни посвященные богам. От жрецов требовалась также активная деятельность по принятию мер предосторожности в отношении времени по предупреждению или устранению всякого события, могущего повлечь за собой нарушения нормальных отношений между богами и людьми. Но именно посредством религиозного перераспределения в пользу богов периодов человеческого времени, становившихся таким образом *ferialными* днями – днями молитвы для всей об-

щины, жреческая доктрина почти всегда оказывалась способна самым эффективным образом «вымалывать божий мир» (*exproscere pacem deum*).

В этих ритуальных действиях древнейшая жреческая теология и нормы права воплощали неразрывную связь между жизнью (*vita*) римского народа и его религией (*religio*), нацеленной на поддержание *pacis deorum*, т.е. на сохранение дружественных отношений между богами и людьми.

Жертвоприношения. А) Жертвоприношения в понтификальной «religio»: sacra omnia exscripta exsignataque Нумы Помпилия. В культовой практике древнеримской политеистической религии отчетливо прослеживается центральное место жертвоприношения живых существ. В списке полномочий и обязанностей понтификов, порядок которых нельзя считать случайным, именно *hostiae* помещены на первое место. Среди современных романистов существуют очень разнообразные позиции: некоторые ученые считают определяющей трехчастную структуру: *quibus hostiis, quibus diebus ad quae templa* (как, например, крупный французский историк Огюст Буше-Леклерк). Другие же, например, историк римской религии Никола Турки, отстаивают пятичастное членение предмета: контроль за обрядами, консультации относительно деятельности, затрагивающей священные и общественные предметы, наблюдение за почитанием отеческих богов и о приеме иностранных культов, контроль за погребальным правом, наконец очистительные и нейтрализующие действия в случае ударов молний и других мрачных предзнаменований. Третьи, как, например, лингвист Эмилио Перуцци, полагают, что можно установить также и содержание или, по крайней мере, порядок изложения предмета древнейших книг именно делением их на семь глав. Представляется довольно вероятным, что религиозная реформа Нумы Помпилия потребовала создания письменных текстов, без помощи которых было уже почти невозможно соблюдение сложной системы подробной регламентации жертвоприношений, как они засвидетельствованы в отношении религии того периода. О некоторых ритуальных запретах Нумы Помпилия мы имеем представление из «Жизни Нумы» Плутарха [4, с. 37]. Они касались обязанности приносить нечетное число животных в жертвы небесным богам и четное – подземным, запрета совершать возлияния богам вином, необходимости молиться и поклоняться богам, запрещение приносить жертву без муки. Что касается последнего, то общественно-политическое значение собрания дополнялось религиозно-экономическим значением полбы. Экономическое значение состоит в том, что полба – самая древняя зерновая культура, выращивавшаяся римлянами и, возможно, единственная до V в. до н.э. Религиозное значение: полбяная мука, смешанная с солью, так называемая *mola salsa*, была необходима для осуществления любых жертвоприношений (жертва посыпалась *mola salsa*), торжественных бракосочетаний, при заключении которых не допускалось

развода. Они совершались верховным понтификом в присутствии шести свидетелей и назывались *confarreatio* (от названия полбяной лепешки, приносимой невестой).

Б) Жертвенные животные между теологией и правом.

Вернемся теперь к юридическим и ритуальным аспектам жертвоприношения и теологическому значению *hostiae* для отношений между людьми и богами.

Чтобы практиковать религию в Риме, необходимо было принадлежать к общине. Человек входил в отношения с богами в рамках и через посредство общины. Семья, ассоциация, корпорация или республика – каждое общество имело собственную религиозную жизнь, со своими правилами, своими богами, своим жречеством. Гражданин обычно состоял более чем в одном сообществе, а между ними существовали скорее отношения взаимного дополнения, чем исключения. Сами боги были «видны» лишь в рамках сообщества, и, с другой стороны, они сами были членами такого сообщества [5, с. 458]. Жертвоприношение, *sacrificium* (*sacra facere*) (в его самом общем смысле) представлялось ритуальным актом, позволяющим различным объединениям в римской общине установить посредством убиваемой жертвы некоторые формы общения с богами – адресатами жертвоприношения. По мнению Илеаны Кирасси, жертвоприношения воспринимались римским религиозным чувством как «форма обмена между двумя позициями, двумя данностями, диалектически противопоставленными друг другу, из которых одна оказывается в положении недостатка, следовательно, необходимости интеграции» [6, с. 631].

Относительно форм римской религиозности уместно вспомнить, что слово *cultus* происходит от глагола *colere*, используемого без различия применительно к земле, людям, богам. Это означает, что и отношения с божествами, чтобы принести ожидаемые плоды, нуждались в постоянной заботе и особом внимании. Человек должен был заниматься непрерывной культовой деятельностью, потому что только таким образом он мог рассчитывать на получение все больших благ от огромной власти богов. В римской концепции взаимоотношений человеческого и божественного культовые действия людей (в особенности жертвоприношение) считались необходимыми для самого существования богов.

Теология и *ius divinum* показывали амбивалентное отношение к жертвоприношению: римские жрецы, с одной стороны, считали, что жертвенные действия представляют собой наиболее подходящие обряды для привлечения благорасположения богов к человеческим делам и для обращения, таким образом, на пользу людям огромного могущества богов. С другой стороны, они полагали жертвоприношения необходимыми для поддержания существования самих божеств, становившихся тем более сильными,

чем больше жертв закалывалось на их алтарях [7, с. 28]. Доказательством такого понимания римлянами жертвоприношения служит распространенное употребление глагола *mactare*: как указывают лингвисты, этот глагол, от своего первоначального смысла «увеличивать», «наращивать» в конце концов, пришел к значению «приносить в жертву».

В ритуальном акте жертвоприношения, понимаемого как самое настоящее «питание» божества, обретает законченную форму в своем двойном измерении отношение взаимности, присущее римской концепции *religio*. Данную концепцию имел в виду М. Туллий Цицерон, когда в трактате «*De legibus*» написал, что люди и боги принадлежат к одной и той же *civitas* и их союз опирается на единство закона.

Богословская и юридическая мудрость римских жрецов установила фундаментальные подразделения в области жертвоприношений. Они могли состоять из бескровных подношений плодов земли (*libamina*) или же кровавого приношения живых существ (*hostiae, victimae*). Что касается результата, которого стремились достичь, то практика кровавых жертвоприношений значительно превосходила простое подношение *libamina* в силу укоренившегося убеждения о том, что кровь жертвенных животных, пролитая при исполнении ритуала, в высшей степени угодна богам.

Одновременно, с целью обеспечения знания верующим порядка совершения жертвоприношений римские жрецы установили с крайней точностью, как ритуальные правила, так и классификацию животных, приносимым в жертву различным божествам. Например, согласно довольно широко соблюдавшемуся правилу, боги предпочитали самцов, а богини самок. Юпитер и Юнона предпочитали белых животных, Манна и ночной Сатурн – черных, Вулкан – красных. В период, когда земля вынашивает будущий урожай, ей приносили в жертву стельных коров. Таким образом, граждане могли преодолеть всякие сомнения и посвятить каждому богу самую подходящую жертву.

В обычной религиозной практике термином *hostiae* обозначались мелкие животные, такие как свиньи, козы, овцы; термин *victimae* применялся к животным более крупным, прежде всего к быкам и коровам. Кроме того, при классификации жертвенных животных понтифики учитывали их возраст: они могли называться *lactentes*, когда им было определенное количество дней (пять или десять для поросят, семь для ягнят и тридцать для телят); они назывались *maiores* или *bidentes* когда, став взрослыми, имели двойной ряд зубов. Кроме того, жертвенные животные часто различались по полу и по цвету. А также по цели, которое преследовало жертвоприношение. Естественно, жертвенные животные должны были быть без физических недостатков. Поэтому перед жертвоприношением необходимо было провести проверку, в ходе которой жертвы выделялись из стада и признавались избранными.

В случае особо торжественных жертвоприношений ритуал предписывал приносить одновременно в жертву разные виды животных; наиболее известное из этих жертвоприношений имело название *Suovetaurilia* и состояло в принесении в жертву божеству свиньи, овцы и быка. Подобные жертвоприношения засвидетельствованы также в ведических гимнах Древней Индии и представляют собой очень древнюю форму жертвоприношения, восходящую к «общей религии» индоевропейских народов. В Риме *suovetaurilia* совершались при очистительных церемониях.

Я бы хотела высказать последнее предположение относительно человеческих жертвоприношений в политеистической религии римлян. Известно, что римские юристы, основываясь на *ius naturale*, предполагали существование общих для всех правовых институтов. Таким образом, считалось, что римская религиозно-правовая система характеризуется общностью прав между богами, людьми и животными, а последовательное перенесение ее в религиозную сферу позволяло считать возможным принесение в жертву и человеческих существ.

В ходе истории Рима человеческие жертвоприношения становятся исключительным явлением: все чаще применяется принцип замены человека животными, действующий в древнейших законах в отношении виновного в непреднамеренном убийстве. Принцип замены являлся сутью и смыслом жертвоприношения. Жертвоприношение считалось, прежде всего, искуплением, как это понималось в ранней религии Рима, в которой отдавали богам и объявляли священными преступников. Но случалось, что виновные были достаточно могущественны или любимы и, чтобы уклониться от искупления, считая себя мишенью божественного гнева, желали очиститься, не разрушая себя. Тогда стали приносить в жертву вместо себя людей, которые путем законной фикции принимали на себя ответственность за подлежащее искуплению преступление. Таким образом, после принятия этого принципа осталось сделать лишь один шаг, чтобы согласовать благочестие и человечность; боги, ставшие более снисходительными довольствовались кровью животных, а те из них, кто не захотел отказаться от своих привычек, вместо жертв, стали получать их видимость и позволили на своих алтарях заменить людей курами.

Библиографический список

1. Orestano R. Dali us al fas: Rapporto tra diritto divino e umano in Roma dalla et  classica / R. Orestano // *Bullettino di Roma*. — 1939. — 46. — P. 201.
2. Humbert M. Droit et religion dans la Rome antique / M. Humbert // *Melanges Felix Wubbe*. — Fribourg Suisse, 1993. — P. 195.
3. Peruzzi E. Origini di Roma / E. Peruzzi. — II. — P. 162.
4. Piccirilli L. Introduzione / L. Piccirilli // *Plutarco. Le vite di Licurgo e di Numa* / A cura di M. Manfredini e L. Piccirilli. — Milano, 1980. — H. — 135 s.
5. Sheid J. Religione e societ  / J. Sheid // *Schiavone A.* — Op. cit. — P. 631.

6. Chirassi Colombo I. Hostia / I. Chirassi Colombo // Enciclopedia Virgiliana. — II (DE-IN). — Roma, 1985. — H. 862.
7. Древнее право // IVS ANTIQVVM. — № 1. — 2001. — М.: Спарк, 2001. — 207 с.

Поступила в редакцию 20.11.2006 г.